

О связи между грамматикализацией союза и интеграцией клаузы (на примере русских союзов следования)

О. Е. Пекелис

Российский государственный гуманитарный университет (Москва, Россия);
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(Москва, Россия); opekelis@gmail.com; ORCID: 0000-0001-8924-4287

Аннотация. В статье исследуются клаузы со значением временного следования, вводимые союзами *прежде чем, раньше чем, перед тем как и до того как*, с точки зрения степени их интеграции с главной клаузой. На материале Национального корпуса русского языка обосновывается гипотеза, согласно которой степень интеграции адвербиальной клаузы взаимосвязана со степенью грамматикализации союза: чем слабее грамматикализован союз, тем выше степень интеграции вводимой союзом клаузы. Предварительный анализ демонстрирует ту же закономерность в поведении ряда других адвербиальных коннекторов — условных, причинных и уступительных союзов, а также дискурсивных маркеров, производных от союзов. Тем самым обратная связь между грамматикализацией союза и интеграцией клаузы имеет характер общей тенденции.

Ключевые слова: адвербиальные клаузы, временные клаузы, русский язык, грамматикализация, подчинение, дискурсивные маркеры, корпусные исследования.

Благодарности. Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 22-18-00120. Автор признателен анонимному рецензенту журнала «Acta Linguistica Petropolitana» за советы и замечания.

On the relationship between grammaticalization of a subordinator and integration of a clause: A case study of Russian clauses of temporal subsequence

Olga E. Pekelis

Russian State University for the Humanities (Moscow, Russia); HSE University (Moscow, Russia); opekelis@gmail.com; ORCID: 0000-0001-8924-4287

Abstract. This paper investigates Russian clauses of temporal subsequence, introduced by the subordinators *prežde čem*, *ran še čem*, *pered tem kak*, and *do togo kak*, in terms of their syntactic integration with the host clause. Based on Russian National Corpus data, the paper verifies the hypothesis that there exists a correlation between the degree of integration and the degree of grammaticalization: the less an adverbial subordinator is grammaticalized, the stronger is its integration with the host clause. To test this hypothesis, the above subordinators were compared by the degree of their grammaticalization. The three criteria of grammaticalization selected were the frequency of the so-called split usage of the subordinators, the frequency of their uses with non-predicative constituents, and their ability to take modifiers. The degree of integration was tested based on the well-known distinction between central, peripheral, and non-integrated adverbial clauses, as well as on the formal traits associated with each type. The resulting two grammaticalization and integration scales show that the subordinators are arranged in them in the reverse order with respect to each other. Even a cursory glance at the three other semantic classes of adverbial (conditional, causal, and concessive) clauses, as well as at the discourse markers deriving from the adverbial subordinators, suggests the existence of an inverse relationship between the degree of grammaticalization and the degree of integration. This relationship appears thus to represent a more general tendency characterizing the movement of a linguistic item along the scale *vocabulary* > *grammar* > *discourse*. Along the way, the study demonstrates that Russian clauses of temporal subsequence may show both the minimum and the maximum degree of integration. This runs contrary to the generally accepted view that temporal clauses are associated with a high degree of integration.

Keywords: adverbial clause, temporal clause, Russian, grammaticalization, subordination, discourse marker, corpus studies.

Acknowledgements. The work was supported by the Russian Science Foundation (grant № 22-18-00120). I am grateful to the anonymous *Acta Linguistica Petropolitana* reviewer, who provided helpful comments and corrections.

1. Введение

В генеративной литературе принято различать три типа адвербиальных клауз, противопоставленных по степени интеграции с главной клаузой: наиболее тесно интегрированные **центральные** клаузы (*central adverbial clauses*), промежуточные **периферийные** клаузы (*peripheral adverbial clauses*) и **неинтегрированные** клаузы (*non-integrated adverbial clauses*), обладающие наименьшей степенью интеграции [Frey 2012, 2016; Endo 2012; Badan, Haegeman 2022 и др.]. В основе этой классификации лежит представление о том, что интеграция клаузы определяется позицией, занимаемой ею в синтаксической структуре: клауза интегрирована тем теснее, чем ниже расположена позиция ее присоединения в составе главной клаузы (подробнее о центральных, периферийных и неинтегрированных клаузах в этих терминах см. *Раздел 3*).

В центре исследований, посвященных разграничению адвербиальных клауз по степени интеграции, до сих пор оказывались преимущественно два вопроса: о свойствах клауз каждого типа и об их синтаксической структуре. Но важным представляется и другой вопрос: о факторах, предопределяющих принадлежность клаузы к тому или иному типу. В поисках ответа в настоящей работе выдвигается следующая **гипотеза**: степень интеграции адвербиальной клаузы обратно взаимосвязана со степенью грамматикализации союза — низкая степень грамматикализации ассоциируется с тесно интегрированными клаузами.

Эта гипотеза проверяется на материале клауз, вводимых русскими временными союзами со значением следования: *прежде чем*, *раньше чем*, *перед тем как* и *до того как*. Анализ, основанный на данных Национального корпуса русского языка (НКРЯ), показывает, что по степени грамматикализации союзы выстраиваются в последовательность (1) (где *прежде чем* — наиболее грамматикализованный союз), а по степени интеграции — в последовательность (2) (где *прежде чем* вводит наименее тесно интегрированные клаузы), что отвечает выдвинутой гипотезе.

(1) *раньше чем* < *до того как*, *перед тем как* < *прежде чем*

(2) *прежде чем* < *до того как, перед тем как* < *раньше чем*.

С выбором временных союзов в качестве предмета исследования связаны два дополнительных вопроса. С одной стороны, временные клаузы ассоциируются с высокой степенью интеграции — более высокой, чем, например, причинные или сопоставительные [Haegeman 2003; Badan, Haegeman 2022]. Поэтому заслуживает внимания вопрос о том, возможны ли контрасты по степени интеграции внутри класса временных клауз. Наш материал показывает, что среди русских клауз со значением следования встречаются и центральные, и неинтегрированные клаузы, т. е. допускается и минимальная, и максимальная степень интеграции.

С другой стороны, ответа требует вопрос о том, ограничивается ли предполагаемая связь между степенью интеграции и степенью грамматикализации временными клаузами. Привлечение более широкого материала показывает, что эта связь имеет более общий характер: ее проявления обнаруживаются в русском языке у некоторых других адвербиальных клауз — причинных, уступительных и условных, а также у дискурсивных маркеров, производных от адвербиальных союзов. Дискурсивные маркеры могут считаться еще более грамматикализованными, чем союзы, при подходе к процессу образования дискурсивных маркеров, известном как *кооптация* [Narrog, Heine 2021: 315].

Вместе с тем за пределами адвербиальных (и производных от них) коннекторов обсуждаемая закономерность, по-видимому, не действует. Не углубляясь в это предположение, проиллюстрируем его на материале синтаксических актантов. Известно, что в некоторых европейских языках, включая английский и немецкий, базовый комплементаризатор, вводящий синтаксические актанты (англ. *that*, нем. *dass*), грамматикализовался из указательного местоимения в составе конструкции с соположением клауз, ср. [*I believe that*], [*they like this*] > [*I believe [that they like this]*] [Harris, Campbell 1995: 287]. Очевидно, что степень интеграции клауз, вводимых *that* и *dass*, по мере их грамматикализации в качестве комплементаризаторов росла, а не снижалась. Обратное соотношение между

степенью грамматикализации и степенью интеграции, предполагаемое нами для адвербиальных клауз, обусловлено, как кажется, распространенным в европейских языках сценарием происхождения адвербиальных союзов из грамматически связанных сочетаний слов, ср. все русские составные союзы, а также франц. *parce que* (из *par ce que* [Harris, Campbell 1995: 288]), англ. *as long as* и под. Подробнее об этом см. *Раздел 4*.

Статья имеет следующую структуру. В *Разделе 2* исследуется степень грамматикализации рассматриваемых союзов. В *Разделе 3* союзы сопоставляются по степени интеграции. В *Разделе 4* уточняется содержание связи между степенью интеграции и степенью грамматикализации. В *Разделе 5* к рассмотрению привлекаются союзы других семантических классов и дискурсивные маркеры.

2. О грамматикализации (лексикализации) союзов

Процесс образования временных союзов в русском языке находится на стыке двух явлений — лексикализации и грамматикализации. С одной стороны, переход цепочки слов в разряд цельного союза, т. е. отдельной лексической единицы, отвечает представлению о лексикализации [Brinton, Traugott 2005: 18]. С другой стороны, союз традиционно относят к грамматическим (служебным) частям речи, и в этом смысле образование союза из последовательности слов естественно считать грамматикализацией. Не только составные союзы, но и составные предлоги в разных языках иллюстрируют пересечение явлений лексикализации и грамматикализации [Brinton, Traugott 2005: 65].

В настоящем разделе союзы *прежде чем*, *до того как*, *перед тем как* и *раньше чем* рассмотрены с точки зрения трех параметров: частотность расчленения союза (*Раздел 2.1*), частотность его употребления в составе поли- и монопредикативных конструкций (*Раздел 2.2*) и сохранение валентностей источника грамматикализации (*Раздел 2.3*). Первый параметр тестирует цельность союза как

лексической единицы и поэтому скорее соотносится с лексикализацией. Второй и третий параметры более непосредственно связаны с грамматикализацией, а именно с таким ее проявлением, как декатегоризация, т. е. потеря грамматикализующейся единицей ее исходных морфосинтаксических свойств [Heine, Kuteva 2021: 72 ff.]. В качестве итога союзы ранжированы по степени грамматикализации / лексикализации (*Раздел 2.4*).

2.1. Расчлененность союза

Все четыре союза встречаются в т. н. расчлененном и нерасчлененном виде. Расчленение маркируется запятой на письме (ср. *прежде, чем*), паузой — в речи и может выражаться синтаксически — линейным разрывом между частями союза, как в (3)¹:

- (3) *Это до того было, как большой пожар случился.* [«Волга», 2015]²

Считается, что частотность расчленения взаимосвязана со степенью грамматикализации: чем частотнее расчленение, тем ниже степень грамматикализации [Kholodilova 2021]. Эта связь не безусловная, поскольку, например, наличие запятой может определяться громоздкостью союза, а наличие линейного разрыва — эмфатическим порядком слов (ср. (3)). Тем не менее последовательное поведение союза с точки зрения разных признаков расчленения дает основания судить о степени грамматикализации.

---

¹ Расчлененный и нерасчлененный варианты союзов различаются по целому ряду других признаков, синтаксических, семантических и коммуникативных. Одно из таких различий — презумптивный статус главной клаузы при расчлененном союзе и ассертивный при нерасчлененном — коротко упоминается в *Разделе 3* в связи со сферой действия модальных операторов. О некоторых других отличиях см., например, [Пекелис 2017].

² Здесь и далее примеры с указанием источника заимствованы в Национальном корпусе русского языка (www.ruscorpora.ru).

В *Таблице 1* представлены данные о частотности изучаемых союзов в подкорпусе текстов 1980–2017 гг. в составе Основного корпуса НКРЯ в зависимости от наличия разрыва между частями союза или, если разрыва нет, от наличия запятой. Можно видеть, что союз с наименьшей частотностью разрыва (*прежде чем*) реже других встречается с запятой, а союз с наибольшей частотностью разрыва (*раньше чем*) одновременно чаще других содержит запятую. Таким образом, два признака согласованы между собой, и по частотности расчленения союзы выстраиваются в последовательность (4) — от наименее склонного к расчленению *прежде чем* к наиболее склонному — *раньше чем*. Учитывая упомянутую обратную связь между частотностью расчленения и грамматикализацией, шкала (4) согласуется с предполагаемой шкалой грамматикализации (1).

(4) *прежде чем* < *перед тем как* < *до того как* < *раньше чем*.

Таблица 1. Частотность расчленения союзов (Подкорпус текстов 1980–2017 гг. Основного корпуса НКРЯ)³

Table 1. Frequency of split and non-split variants of the subordinators in 1980–2017 according to the Main corpus of the RNC

Союз	с разрывом	без разрыва		Всего	доля с разрывом	доля с запятой
		с запятой	б/запятой			
<i>прежде чем</i>	5	687	4894	5586	0,0009	0,12
<i>перед тем как</i>	1	882	1046	1929	0,0005	0,46
<i>до того как</i>	5	2111	283	2399	0,002	0,88
<i>раньше чем</i>	42	1245	97	1384	0,03	0,90

³ Образцы запроса: до на расстоянии 1 от «того» на расстоянии 1 от -как&-день & -время & -момент& -«что» на расстоянии от 1 до 5 от как; до на расстоянии 1 от «того» на расстоянии 1 от «как» асотта. В выборку с союзом *раньше чем* не вошли монопредикативные конструкции типа *приду не раньше чем через час* (см. о них подробнее *Раздел 2.2*). Примеры с разрывом отфильтрованы вручную. В выдаче без разрыва при отсутствии шума в первых 50 случайных примерах дальнейшей фильтрации не проводилось; в противном случае результаты фильтровались вручную.

2.2. Поли- и монопредикативность

Сочетание *раньше чем* встречается в конструкциях трех типов, различающихся степенью предикативности. Во-первых, *раньше чем* может вводить полноценную — развернутую — предикацию, как в (5):

- (5) *Я просто сделаю некоторые вещи раньше, чем планировалось.* [Переписка в ICQ между agd-ardin и Герда (17.03.2008)]

Во-вторых, *раньше чем* может вводить свернутую предикацию — именную группу (6), предложную группу (7) или группу наречия (8), которые могут быть «развернуты» в предикацию на уровне семантики⁴.

- (6) *Даже поисковые работы мы начали вести раньше, чем отряды поисковиков.* [«Новгородские ведомости», 2013] — ‘чем начали вести поисковые работы отряды поисковиков’
- (7) *Туда немцы пришли еще раньше, чем под Ленинград.* [Александр Городницкий. Я был как два разных человека — крамольный поэт и благонаправленный советский инженер (2015)] — ‘чем пришли под Ленинград’
- (8) *Антон сообразил, что (...) выскочил из дома раньше, чем обычно.* [Александра Маринина. Последний рассвет (2013)] — ‘чем выскакивал обычно’

В-третьих, *раньше чем* может вводить непредикативную составляющую, которая не может быть развернута в предикацию даже на семантическом уровне. Такая конструкция возникает в том случае, когда *раньше чем* вводит обстоятельство времени, например, с предлогом *через* (9).

⁴ Вопрос о синтаксической структуре таких предложений, т. е., например, о том, правомерно ли усматривать в них эллипсис предиката, мы оставляем в стороне, поскольку ответ на него не имеет прямого отношения к нашим выводам.

- (9) *Проект окупит себя не раньше чем через пару лет.* [«Эксперт», 2014] — *не раньше чем окупит себя через пару лет

Этимологическим источником союза *раньше чем* выступает сравнительная форма наречия *рано*. Ни одна из трех перечисленных конструкций не является особенностью собственно союза — все три доступны и для сравнительной формы наречия. Ср. развернутую предикацию (10), свернутую предикацию (11) и непредикативную конструкцию (12) с наречием *быстро*, которое не имеет союзных употреблений:

- (10) *Мы можем задохнуться быстрее, чем помрем с голоду.* [Даниил Гранин. Зубр (1987)]
- (11) *Объемы потребления растут гораздо быстрее, чем плановое увеличение финансирования.* [«Воздушно-космическая оборона», 2002]
- (12) *Быстрее, чем за два с половиной года подобный объем работы им не поднять.* [«Мебельный бизнес», 15.08.2003]

Вместе с тем можно предположить, что у слабо грамматикализованного союза частотность употреблений с развернутой предикацией, с одной стороны, выше, чем у формы сравнительной степени, не имеющей союзных употреблений (ср. *быстрее, чем*), а с другой стороны, ниже, чем у союзов, заметно продвинувшихся по пути грамматикализации. Как раз такую картину демонстрирует материал НКРЯ; особенно показательно сравнение *раньше чем* с *прежде чем*, поскольку *прежде чем* также восходит к форме сравнительной степени [Фасмер 1987а: 357] и, значит, должен быть предрасположен к тем же или похожим синтаксическим паттернам. Данные о частотности союзов в зависимости от объема вводимой составляющей представлены в Таблице 2 (с. 196); различие между *раньше чем* и *прежде чем*, *раньше чем* и *быстрее чем* статистически значимо (критерий χ^2 , $P < 0,01$).

Таким образом, с точки зрения предикативного статуса вводимой составляющей *раньше чем* оказывается достаточно грамматикализованным, чтобы считаться союзом, а не только формой сравнительной степени, но из четырех союзов — наименее грамматикализованным.

Таблица 2. Сопоставительная частотность *prezhde chem*, *ranshe chem*, *pered tem kak*, *do togo kak* по объему вводимой составляющей (Подкорпус 1980–2017 гг. Основного корпуса НКРЯ)⁵

Table 2. Comparative frequency of *prezhde chem*, *ranshe chem*, *pered tem kak* and *do togo kak* with predicative and non-predicative constituents in 1980–2017 according to the Main corpus of the RNC

	Развернутая предикация	свернутая предикация			не-предикация (через/за X)	не-развернутая предикация — ВСЕГО	доля развернутой предикации
		ИГ	ПрГ	ГНар			
<i>раньше чем</i>	581	29	40	7	209	285	0,7
<i>прежде чем</i>	1844	1	0	0	0	1	0,999
<i>перед тем как</i>	327	0	0	0	0	0	1
<i>до того как</i>	1678	0	0	0	0	0	1
<i>быстрее чем</i>	124	26	21	14	16	77	0,6

⁵ В качестве непредикативных рассматривались сочетания с предлогом *через* (характерным для *раньше чем*) и *за* (характерным для сравнительной формы *быстрее*), ср. *не раньше чем через два часа*, *быстрее чем за час*. При отсутствии шума в первых 50 случайных примерах дальнейшей фильтрации не проводилось; в противном случае результаты фильтровались вручную. Образцы запросов: *прежде чем*, на расстоянии от 1 до 1 от Слова 1 -amark, на расстоянии от 0 до 1 от Слова 2 -amark, на расстоянии от 0 до 1 от Слова 3 -amark, на расстоянии от 0 до 1 от Слова 4 v & indic, -amark, на расстоянии от 1 до 1 от Слова 5; *перед тем*, на расстоянии от 1 до 1 от Слова 1 как, на расстоянии от 1 до 1 от Слова 2 -amark, на расстоянии от 0 до 1 от Слова 3 -amark, на расстоянии от 0 до 1 от Слова 4 -amark, на расстоянии от 0 до 1 от Слова 5 v & indic, -amark, на расстоянии от 1 до 1 от Слова 6; *до того*, на расстоянии от 1 до 1 от Слова 1 как, на расстоянии от 1 до 1 от Слова 2 s, -amark & bdot, на расстоянии от 1 до 1 от Слова 3; *раньше чем*, на расстоянии от 1 до 1 от Слова 1 -через, pr, -amark, на расстоянии от 1 до 1 от Слова 2 s, -amark & bdot, на расстоянии от 1 до 1 от Слова 3; *раньше чем*, на расстоянии от 1 до 1 от Слова 1 adv, -amark & bdot, на расстоянии от 1 до 1 от Слова 2; *раньше чем*, на расстоянии от 1 до 1 от Слова 1 через|за, pr, -amark, на расстоянии от 1 до 1 от Слова 2.

2.3. Сохранение валентностей

В качестве еще одного симптома грамматикализации рассмотрим наличие у союза активных или пассивных синтаксических валентностей, имевшихся у «источника» грамматикализации: сохранение такой валентности может указывать на незавершившуюся грамматикализацию. Источником грамматикализации в нашем случае являются формы сравнительной степени *раньше* и *прежде* и предлоги *перед* и *до*. По этому признаку союз *прежде чем* снова ведет себя как наиболее грамматикализованный: в современном языке он не присоединяет модификаторов, ср. неуместность замены *раньше чем* на *прежде чем* в (13) и (14) (хотя без модификаторов замена была бы возможна).

- (13) <...> *Он молниеносно выпрыгивал из воды и вцеплялся в ограду значительно раньше, чем я успевал отдернуть руку.* [«Юный натуралист», 1975]
- (14) *Голосование началось несколько раньше, чем положено регламентом.* [Lenta.ru, 2016.05]

Заметим, что, в отличие от сочетания *раньше чем*, которое в современном языке функционирует и как союз, и как форма сравнительной степени, *прежде* в качестве формы сравнительной степени устарело. Сегодня слово *прежде* может выступать как часть союза и как наречие [НОСС 2004: 943]; присоединение модификаторов для него нехарактерно в обоих случаях (за исключением таких модификаторов, как наречие *еще*, которым в целом свойственно сочетаться с наречиями и союзами). Однако еще в XVIII–XIX вв., на более раннем этапе грамматикализации, *прежде* употреблялось как форма сравнительной степени и присоединяло модификаторы. Ср.:

- (15) *И будет это скоро, гораздо прежде, чем вы до моих лет доживете.* [Н. С. Лесков. Некуда (1864)]
- (16) <...> *Варяги особливое пристанище и житительство избрали в Киеве и сокровища прятали в тамошних пещерах еще задолго*

прежде создания монастыря Печерского. [М. В. Ломоносов. Древняя российская история. Фрагменты (1754–1758)]

В отличие от *прежде чем*, союзы *раньше чем*, *перед тем как* и *до того как* частично сохранили валентности источника, т. е. по этому признаку грамматикализованы слабее, ср. (13)–(14) и (17)–(18).

- (17) *Датчики зафиксировали задымление непосредственно перед тем, как самолет упал в море.* [«Парламентская газета», 2016.05]
- (18) *Я зашел за ней незадолго до того, как окончательно стемнело.* [Олег Гладов. Любовь стратегического назначения (2000–2003)]

2.4. Союзы на шкале грамматикализации / лексикализации

Рассмотренные признаки грамматикализации указывают на то, что из четырех союзов наименее грамматикализован *раньше чем* и наиболее — *прежде чем*, что соответствует шкале (1), повторенной ниже:

- (19) *раньше чем* < *до того как*, *перед тем как* < *прежде чем*

3. О степени интеграции клауз

Степень интеграции клауз, вводимых *раньше чем*, *прежде чем*, *перед тем как* и *до того как*, мы проверяем с помощью двух признаков:

1. Способность союза быть вне сферы действия операторов модальности и отрицания, входящих в состав главной клаузы (см. Раздел 3.2);

2. Способность союза употребляться иллокутивно (см. *Раздел 3.3*).

Оба признака связаны со структурными различиями между центральными, периферийными и неинтегрированными клаузами. Скажем об этих различиях подробнее.

Считается, что центральные клаузы присоединяются (*attach*) к главной клаузе на уровне проекции T(ense) P(hrase), периферийные клаузы — выше, на уровне проекции иллокутивной силы (*Force*), тогда как неинтегрированные клаузы не образуют с главной клаузой единой синтаксической составляющей, а соединяются с ней только семантически [Frey 2012, 2016]. Обобщая гипотезы, высказывавшиеся о структуре предложения в рамках картографического синтаксиса (см. в особенности [Rizzi 1997: 297; Cinque 1999: 106, 124; Krifka 2013: 5]), расширенную проекцию глагола можно представить в виде схемы (20):

(20) Force > Modality_{epistemic} > (Negation) > TP > (Negation) > VP

Опираясь на эту структуру и изложенные представления о синтаксических различиях между клаузами разных типов, мы проанализируем взаимодействие изучаемых союзов с операторами эпистемической модальности, деонтической модальности и отрицания (признак 1). Заметим, что деонтическую модальность (не отраженную в (20)) принято соотносить с более низким уровнем структуры, чем эпистемическую [Cinque 1999: 198]. Мы будем исходить из того, что, если выражаемое союзом семантическое отношение с необходимостью оказывается внутри сферы действия модальных и/или отрицательных операторов, это указывает на то, что союз вводит центральную клаузу, т. е. интегрирован тесно [Haegeman 2003; Frey 2023 и др.]. Напротив, если выражаемое союзом отношение может быть вне сферы действия таких операторов, союз вводит периферийную или неинтегрированную клаузу, т. е. интегрирован слабо.

Признак 2 — способность союза употребляться иллокутивно, т. е. соединять зависимую пропозицию с иллокутивной модальностью главной — позволяет отличить неинтегрированные клаузы

от остальных: считается, что только союзы, вводящие неинтегрированные клаузы, способны употребляться иллокутивно [Frey 2016; Vadan, Naegeman 2022]. Это также принято связывать с особенностями синтаксической структуры: неинтегрированная клауза соединена с главной клаузой только семантически, а значит, расположена в структуре предложения выше проекции иллокутивной силы главной клаузы.

Но начнем мы с вопроса, не имеющего непосредственного отношения к перечисленным признакам интеграции: это вопрос о статусе клауз, вводимых исследуемыми союзами, в терминах сочинения и подчинения (см. *Раздел 3.1*). До сих пор мы обсуждали такие клаузы, как адвербиальные и, следовательно, подчинительные, следуя русской грамматической традиции. Но эта трактовка требует обоснования — особенно в контексте выделения среди адвербиальных клауз класса неинтегрированных клауз. Последние, как отмечено выше, считаются синтаксически свободными, что сближает их с сочиненными клаузами.

3.1. Признаки подчинения

Вопрос о разграничении неинтегрированных и сочиненных клауз, насколько нам известно, не имеет общепринятого решения. В настоящей работе мы придерживаемся подхода, намеченного в [Pekelis 2022], согласно которому сочиненная клауза устроена так же, как неинтегрированная, на уровне синтаксиса — она синтаксически свободна — но интегрирована слабее, чем неинтегрированная клауза, на уровне дискурса. К формальным проявлениям этого различия мы относим способность союзов, вводящих неинтегрированные клаузы, занимать начальную позицию в предложении и отсутствие такой способности у сочинительных союзов [Ibid.]. В литературе этот признак известен как общий критерий сочинения и подчинения [Тестелец 2001: 262; Belyaev 2015: 41].

Союзы *раньше чем, прежде чем, перед тем как и до того как* допускают начальную позицию, т. е. ведут себя как подчинительные по этому критерию:

- (21) *Раньше, чем Вы прочтете это письмо, я не решусь ехать к Вам.* [А. Г. Колмогоров. Мне доставшееся: Семейные хроники Надежды Лухмановой (2012)]
- (22) *Прежде чем пригубить из бокала, слегка облизни губы.* [«Даша», 2004]
- (23) *Перед тем как лечь, я заглянул в «коробочку».* [«Трамвай», 1990]
- (24) *До того как стать директором Саратовского цирка, Иосиф Вениаминович Дубинский был крупным руководителем.* [И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995–1999)]

Существенно, что начальная позиция совместима с иллюкутивным употреблением: последнее, напомним, доступно среди адвербиальных клауз только неинтегрированным, т. е. тем, отличие которых от сочинительных клауз наиболее зыбко. Среди рассматриваемых союзов употребляться иллюкутивно может только *прежде чем* (см. подробнее *Раздел 3.3*), и в этом случае он может занимать начальную позицию (25). Таким образом, даже в контексте, демонстрирующем слабую интеграцию клаузы с *прежде чем*, этот союз ведет себя как подчинительный.

- (25) *Так всё-таки / прежде чем говорить о методах замедления старения / что ж такое старение все-таки?* [Анатомия старения. Программа «Гордон» (НТВ) (2001)]

Аналогичный результат дает применение и некоторых других критериев сочинения и подчинения. Так, клаузы со всеми четырьмя союзами допускают гнездование, т. е. вложение внутрь главной клаузы [Тестелец 2001: 259; Belyaev 2015: 41]:

- (26) *Но здесь, раньше чем пойти дальше, придется остановиться на минуту.* [Борис Ефимов. Десять десятилетий (2000)]
- (27) *Он, прежде чем открыть дверь, брал в руки скрипку, приготовленную заранее в прихожей.* [Сати Спивакова. Не всё (2002)]

- (28) *⟨...⟩ Некоторые рекомендуют, перед тем как вливать масло, добавить в смесь немного готового майонеза.* [«Кот Шрёдингера», 2016]
- (29) *Дом, до того как его продали, казался мне мрачным корнем несчастий всей нашей семьи.* [Марина Палей. Поминование (1987)]

В контексте всех четырех союзов главная клауза может быть помещена в фокус вопроса, общего или частного (30)–(33). При сочинении, согласно т. н. ограничению на сочиненную структуру (*Coordinate Structure Constraint*, [Ross 1967]), это невозможно⁶.

- (30) *⟨...⟩ Удается ли остановить глобальное потепление раньше, чем изменения климата станут необратимыми?* [«Знание — сила», 2011]
- (31) *Сколько пройдет неторопливая лошадь, прежде чем решит остановиться?* [«Дальний Восток», 2019]
- (32) *А что там находилось до того, как он стал музеем во второй раз?* [«Знание — сила», 2003]
- (33) *Какая была последняя мысль перед тем, как ты решила позвонить мне?* [Марина Полетика. Однажды была осень (2012)]

---

⁶ Заметим, что критерий гнездования и ограничение на сочиненную структуру, в отличие от критерия «позиция союза», отличают тесно интегрированные клаузы (центральные) не только от сочиненных, но и от подчиненных слабо интегрированных. Так, иллокутивное употребление союза, ассоциируемое с неинтегрированными клаузами, несовместимо с гнездованием:

- (i) *??Что же такое, прежде чем говорить о методах замедления старения, старение все-таки?*

Отсюда следует, что союз *прежде чем* может вводить и тесно интегрированные клаузы (например, в конструкции с гнездованием), и слабо интегрированные (например, при иллокутивном употреблении). Мы вернемся к этому вопросу в Разделе 4.

В своей совокупности рассмотренные критерии подтверждают наличие у всех четырех союзов подчинительного статуса, а значит, и правомерность отнесения вводимых ими клауз к классу адвербиальных.

3.2. Сфера действия модальных операторов и отрицания

В настоящем разделе исследуется взаимодействие изучаемых союзов с операторами эпистемической модальности (см. *Раздел 3.2.1*), деонтической модальности (см. *Раздел 3.2.2*) и отрицания (см. *Раздел 3.2.3*). В особом — микродиахроническом — ракурсе рассматривается союз *раньше чем* (см. *Раздел 3.2.4*): по данным НКРЯ, за последние сто лет он поменял свое поведение с точки зрения изучаемых свойств.

3.2.1. Эпистемическая модальность

Интересующий нас вопрос состоит в том, при каких из рассматриваемых союзов временное значение может не включаться в сферу действия оператора эпистемической модальности, входящего в состав главной клаузы. Анализ примеров показывает, что такое возможно при *прежде чем*, *перед тем как* и *до того как* и невозможно — при *раньше чем*. Так, в (34) оператор *может быть* относится к пропозиции главной клаузы ('до того, как этот лев попался ко мне в ловушку, может быть, он его съел?'), но не к значению, выражаемому союзом ('#“может быть, лев его съел до того, а не после того, как попался в ловушку?”). *Прежде чем* можно заменить здесь на *до того как* или *перед тем как*, но не на *раньше чем*⁷:

- (34) *Может быть, его этот самый лев съел, прежде чем* (^{OK}*перед тем как*, ^{OK}*до того как*, ^{??}*раньше чем*) *ко мне в ловушку попался?* [Валентин Постников. Путешествие Карандаша и Самоделкина (1995)]

---

⁷ Оценка модифицированных корпусных примеров здесь и далее опирается на интуицию автора и шести опрошенных им информантов.

В (35) подразумевается значение ‘прежде, чем попасть в Италию, плащаница, возможно, пересекла полмира’ (обозначим его MOD<T), при котором время не входит в сферу действия эпистемического оператора. Значение ‘плащаница, возможно, пересекла полмира до того, а не после того, как попала в Италию’, при котором время включено в сферу действия модальности (MOD>T), в (35) не выражено. И снова замена *прежде чем* на *раньше чем* неудачна.

(35) *Упоминается и другая версия — вывезенная из Святой Земли плащаница могла пересечь полмира, прежде чем* (^{OK}*перед тем как,* ^{OK}*до того как,* ^{??}*раньше чем*) *попала в Италию.* [Lenta.ru, 2015.10]

В (34) и (35) фигурируют нерасчлененные варианты союзов. Между тем при расчлененном союзе временное значение, по-видимому, чаще оказывается внутри сферы действия модальности, поскольку в этом случае главная клауза склонна иметь статус семантической презумпции, т. е. не подвергаться воздействию логических операторов (см. [Падучева 1977] об этой особенности расчлененного союза *потому, что*)⁸. Так, в (36), в отличие от (35), подразумевается значение MOD>T: ‘плащаница, возможно, пересекла полмира до того, а не после того, как попала в Италию’. Показательно, что здесь замена *прежде, чем* на *раньше, чем* допустима. Заметим, что, поскольку контекст в (35) и (36) один и тот же, разное поведение *раньше чем* в этих примерах не может быть объяснено другими (не связанными с эффектом расчленения) семантическими различиями между союзами (см. о них, например, [Хализева 1969; Барентсен, Пупынин 1999; Храковский 2005: 37]).

⁸ Для временных союзов эта закономерность соблюдается не строго. Так, в (i) временное значение не входит в сферу действия отрицания при главном предикате несмотря на то, что союз расчлененный (подробнее о сфере действия отрицания см. *Раздел 3.2.3*):

(...) *Обвинители не проконсультировались с экспертами перед тем, как привлекли меня к суду.* [Vesti.ru, 2015.09] — ‘до того, как привлечь меня к суду, обвинители не проконсультировались с экспертами’

- (36) *Вывезенная из Святой Земли плащаница могла пересечь полмира прежде, чем (^{OK}раньше, чем) попала в Италию.*

Для сравнения: значение MOD>T при союзе *раньше чем* не ограничено расчлененным употреблением. В (37) фигурирует союз *прежде чем*, не имеющий таких формальных признаков расчленения, как разрыв или запятая. Выражаемое им временное значение находится в сфере действия модального оператора (MOD>T): ‘снайпер может застрелить Артура до того, а не после того, как тот убьет заложницу’. Замена *прежде чем* на *раньше чем* в этом случае допустима:

- (37) *А там, понятное дело, уже будет сидеть снайпер, и он, улучив момент, может застрелить Артура — прежде чем (^{OK}раньше чем) тот убьет заложницу.* [Алексей Грачев. Ярый-3. Ордер на смерть (2000)]

3.2.2. Деонтическая модальность

Как и в случае с эпистемической модальностью, при деонтической модальности временное значение может быть вне сферы действия модального оператора при союзах *прежде чем*, *перед тем как* и *до того как*, но не при *раньше чем*. Так, именно значение MOD<T подразумевается в (38): ‘до того, как АЗС начнет работать, нужно пройти массу экспертиз’. Значение MOD>T ‘нужно пройти массу экспертиз до того, а не после того, как АЗС начнет работать’ в (38) не выражено. В этом случае союз *раньше чем* неуместен:

- (38) *Нужно пройти массу экспертиз и согласований, перед тем как (^{OK}прежде чем, ^{OK}до того как, ??раньше чем) АЗС начнет реально работать.* [«Комсомольская правда», 2009.10]

Однако в (39) и (40), где союз расчлененный, подразумевается значение MOD>T, и союз *раньше, чем* допустим:

- (39) *Нужно пройти экспертизы и согласования до того, как (^{OK}раньше, чем) АЗС начнет работать.*

- (40) *Вам надо убить побольше противников раньше, чем убьют вас.* [«Новая газета», 2016.12]

3.2.3. Отрицание

По этому признаку особое поведение снова демонстрирует союз *раньше чем* — он с необходимостью включается в сферу действия отрицания (NEG>T). В примере (41) отрицается не то, что будет выслано приглашение, а то, что это будет сделано раньше оформления развода:

- (41) *⟨...⟩ Пара не будет высылать приглашения раньше чем будет юридически оформлен развод Мосс с мужем, музыкантом Джейми Хинсом.* [Lenta.ru, 2016.09]

Напротив, в (42) временное значение не входит в сферу действия отрицания (NEG<T): отрицается здесь то, что технологии успеют протестировать, а не то, что их успеют протестировать до того, как они попадут на массовый рынок. В противном случае ожидалась бы импликация ‘успеют протестировать после того, как попадут на массовый рынок’, которой в (42) нет. Замена *прежде чем* на *раньше чем* в этом случае неудачна:

- (42) *⟨...⟩ Технологии не успеют протестировать, прежде чем (?раньше чем) они попадут на массовый рынок.* [Lenta.ru, 2017.02]

Для сравнения: замена *прежде чем* на *раньше чем* кажется уместной в (43), где *прежде чем* входит в сферу действия отрицания (NEG>T): ‘мы не сможем восстановиться до того, как будет наведен порядок, а после того — сможем’.

- (43) *Мы ⟨...⟩ не сможем восстановиться, прежде чем (OKраньше чем) будет наведен порядок в балансах банков.* [Vesti.ru, 2009.04]

Для союзов *перед тем как* и *до того как*, как и для *прежде чем*, значение NEG<T доступно. В (44) и (45), где оно представлено, замена союза на *раньше чем* затруднена:

- (44) *Петерсон не прошел психологическое обследование перед тем, как (?раньше чем) был принят на работу в ноябре 2006 года.* [Lenta.ru, 2007.10]
- (45) *А вот учиться на ходу вредно. Можно не успеть научиться до того как (?раньше чем) придется применять самому на практике.* [Новая тема, которую никто пока не трогает (форум) (2008)]

3.2.4. Раньше чем: данные микродиахронии

Данные НКРЯ свидетельствуют о том, что свойства показателя *раньше чем* еще сто лет назад отличались от современных: в текстах конца XIX — первой половины XX в. обнаруживаются примеры, где значение *раньше чем* не входит в сферу действия отрицания или оператора деонтической модальности. Так, в (46) нет импликации ‘после того, как вы пуститесь в дальнейшее странствие, вы откажете мне в удовольствии видеть вас своими гостями’, которая ожидалась бы, если бы временное значение входило в сферу действия отрицания. Ср. пример (47), где значение *раньше чем* входит в сферу действия отрицания и соответствующая импликация имеется: ‘герой не может уйти до того, как закончится трагедия, а после — может’.

- (46) *⟨...⟩ Вы не откажете мне в удовольствии видеть вас своими гостями в течение нескольких дней, раньше чем вы пуститесь в дальнейшее странствование?* [Ф. Ф. Тютчев. На скалах и долинах Дагестана (1903)]
- (47) *⟨...⟩ Герой не может уйти со сцены раньше, чем закончится трагедия и отгремят все битвы...* [«Знание — сила», 2003]

В (48) речь идет о том, что до того, как издавать законы, их нужно обдумать (MOD<T), а не о том, что обдумать их нужно до того, а не после того, как издавать (MOD>T). Аналогично в (49) говорится о необходимости их учить (MOD<T), но не о том, что учить их надо до того, а не после того, как допускать к власти:

- (48) *Законы против фальсификации нужно много раз обдумать, раньше чем их издать.* [Ф. Ф. Эрисман. Пищевая гигиена (1871–1908)]
- (49) *Учить их надо, учить, раньше чем допускать к власти!* [С. И. Иловайская. Отрывки из дневника (1917)]

Для сравнения: значение MOD>T возникает при модификации нерасчлененного *раньше чем* в расчлененный:

- (50) *Законы против фальсификации нужно обдумать раньше, чем их издавать.*
- (51) *Учить их надо раньше, чем допускать к власти.*

В подкорпусе второй половины XX в. Основного корпуса НКРЯ такие примеры встречаются лишь у одного автора в текстах богословского содержания:

- (52) *Вот те вступительные понятия, которые, мне кажется, надо продумать, пережить, к которым надо подойти, раньше чем вступить в конкретный подвиг духовной жизни.* [Митрополит Антоний (Блум). Внутреннее молчание (1992)]

Перечисленным фактам можно предложить следующую предварительную интерпретацию (более тщательное изучение истории *раньше чем* остается за рамками статьи). Вероятно, пик грамматикализации *раньше чем* в качестве союза пришелся на первую половину XX в., а затем произошел откат (*retraction* [Narrog, Heine 2021: 280]). Это предположение согласуется с нашей гипотезой об обратной связи между степенью грамматикализации и степенью интеграции: более высокая степень грамматикализации *раньше чем* столетие назад позволяла интегрировать союз слабее, чем сегодня, т. е. присоединять его выше, а не ниже узла деонтической модальности и отрицания в синтаксической структуре. Кроме того, предположение об откате в грамматикализации косвенно подтверждается данными о частотности *раньше чем*, вводящего предикативную составляющую, на протяжении XX в. Согласно графику НКРЯ (см. Рис. 1),

во второй половине XX в. по сравнению с первой эта частотность несколько снизилась.

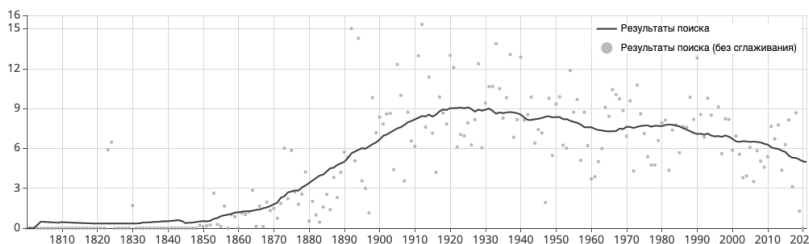

Рис. 1. Частотность *раньше чем*, вводящего клаузу, после 1800 г. (НКРЯ)⁹
 Fig. 1. Frequency of the subordinator *ranshe chem* introducing a clause after 1800 (RNC data)

3.2.5. Сфера действия модальности и отрицания: итоги

Данные о сфере действия операторов модальности и отрицания в контексте изучаемых союзов резюмированы в *Таблице 3* (с. 210). Подчеркнем, что речь идет о свойствах союзов в современном языке: как мы видели на примере *раньше чем*, эти свойства еще сто лет назад могли отличаться.

Союзы *прежде чем*, *перед тем как* и *до того как* ведут себя одинаково: все они способны быть вне сферы действия операторов эпистемической модальности, деонтической модальности и отрицания. Это позволяет предположить, что они могут занимать высокую позицию в синтаксической структуре — выше уровня эпистемической модальности (ср. схему (20)) и, значит, степень их интеграции может

⁹ Использовался следующий запрос: *раньше чем*, на расстоянии от 1 до 1 от Слова 1 -через & -за, -amark, на расстоянии от 0 до 1 от Слова 2 -amark, на расстоянии от 0 до 1 от Слова 3 -amark, на расстоянии от 0 до 1 от Слова 4 v & indic, -amark, на расстоянии от 0 до 1 от Слова 5.

быть невысокой. Напротив, союз *раньше чем* с необходимостью помещается внутри сферы действия модальных операторов и отрицания, т. е. интегрирован теснее других союзов.

Таблица 3. Сфера действия модальности и отрицания: обобщение

Table 3. Scope of modals and negation: summary

	MODepist<T	MODdeon<T	NEG<T
<i>раньше чем</i>	–	–	–
<i>до того как</i>	+	+	+
<i>перед тем как</i>	+	+	+
<i>прежде чем</i>	+	+	+

3.3. Иллокутивное употребление союзов

Под иллокутивным понимают такое употребление союза, при котором он связывает пропозициональное содержание одной клаузы с иллокутивной модальностью другой [Sweetser 1990; Падучева 1985: 46]. Напомним, что способность употребляться иллокутивно ассоциируется с низкой степенью интеграции вводимой союзом клаузы: употребляться иллокутивно могут только неинтегрированные клаузы (см. выше).

Среди рассматриваемых четырех союзов употребляться иллокутивно может, по-видимому, только *прежде чем*. Так, в (53) и (54) *прежде чем* связывает пропозицию зависимой клаузы с иллокутивной модальностью вопроса, входящей в смысл главной. Подобных примеров с тремя другими союзами в НКРЯ обнаружить не удалось. Замена *прежде чем* на *раньше чем*, *перед тем как* или *до того как* в (53) и (54) кажется неудачной (для союза *перед тем как*, возможно, несколько менее неудачной, чем для двух других союзов).

- (53) *Прежде чем* (^{??}*раньше чем*, [?]*перед тем как*, ^{??}*до того как*) мы начнем экзамены, есть ли у кого-нибудь вопросы? [Коллекция анекдотов: институт (1970–2000)]

- (54) (=25)) *Так все-таки / прежде чем* (^{??}*раньше чем,* [?]*перед тем как,* ^{??}*до того как*) *говорить о методах замедления старения / что ж такое старение все-таки?* [Анатомия старения. Программа «Гордон» (НТВ) (2001)]

Таким образом, по этому критерию среди четырех союзов *прежде чем* допускает наименьшую степень интеграции.

3.4. Союзы на шкале интеграции: итоги

По двум рассмотренным признакам — сфера действия операторов и способность употребляться иллокутивно — изучаемые союзы выстраиваются в шкалу (2), повторенную в (55), — от наименее тесно интегрированного *прежде чем* к наиболее тесно интегрированному *раньше чем*:

- (55) *прежде чем* < *перед тем как,* *до того как* < *раньше чем.*

4. К уточнению связи между грамматикализацией и интеграцией

Рассмотренные данные подтверждают нашу гипотезу о том, что по мере продвижения показателя по пути грамматикализации степень интеграции вводимой им клаузы ослабляется. В самом деле, на шкале грамматикализации (1) и шкале интеграции (2) (повторенных ниже для удобства изложения) союзы ранжированы в противоположном порядке:

- (56) союзы на шкале грамматикализации:
раньше чем < *перед тем как,* *до того как* < *прежде чем*
- (57) союзы на шкале интеграции:
прежде чем < *перед тем как,* *до того как* < *раньше чем*

Однако (57) характеризует различия между союзами в терминах интеграции не исчерпывающим образом. Важное дополнение к (57) состоит в том, что союзы *прежде чем*, *перед тем как* и *до того как* могут вводить не только слабо интегрированные, но и тесно интегрированные клаузы. Замечено, в самом деле, что во многих случаях один и тот же союз может вводить клаузы разных типов, т. е. не обязательно соотносится с одной-единственной степенью интеграции. Так, в немецком языке, согласно интерпретации [Freu 2016], причинный союз *da* может вводить периферийные и неинтегрированные клаузы.

Прежде чем, по-видимому, может вводить клаузы и с наибольшей (центральные), и с наименьшей (неинтегрированные) степенью интеграции. О способности *прежде чем* вводить центральные клаузы свидетельствуют примеры, в которых *прежде чем* находится внутри сферы действия отрицания, как в (58). На то, что *прежде чем* может вводить неинтегрированные клаузы, указывает его способность употребляться иллокутивно (см. *Раздел 3.2*).

- (58) <...> *Лишь бы его не остановили, прежде чем он изучит ход сосудов в легких.* [«Наука и жизнь», 2008] — ‘лишь бы его не остановили прежде, чем он изучит ход сосудов, а после пусть останавливают’ (NEG>T)

Перед тем как и *до того как* не вводят неинтегрированные клаузы, поскольку не употребляются иллокутивно, но степень вводимых ими клауз тоже может быть разной. С одной стороны, *перед тем как* может входить в сферу действия оператора деонтической модальности, как в (59), а *до того как* — в сферу действия отрицания, как в (60), сближаясь с тесно интегрированным *раньше чем*.

- (59) *Что тут думать! Думать надо было перед тем, как вы затеяли хлопобудию!* [Владимир Орлов. Альтист Данилов (1980)] — ‘думать надо было до того, как затеяли хлопобудию, а не после’ (MOD>T)
- (60) *В случае необходимости, исходя из давнего принципа самообороны, мы не исключаем использование силы до того как произойдет нападение на США.* [«Известия»,

2006.03] — ‘Не исключаем использование силы до того, а не после того, как произойдет нападение на США’ (NEG>T)

С другой стороны, как мы видели в *Разделе 3.1*, союзы *перед тем как* и *до того как* могут быть и вне сферы действия модальных операторов и отрицания, т. е. могут отличаться от *раньше чем* в сторону меньшей интеграции¹⁰.

Таким образом, в уточненной формулировке наша гипотеза состоит в следующем:

(61) Чем сильнее грамматикализован союз, тем более низкой может быть степень интеграции клаузы, вводимой этим союзом.

Попытаемся понять в первом приближении, что стоит за этой закономерностью. Все рассмотренные союзы происходят из сочетания нескольких слов. Внутри каждого такого сочетания на этапе, предшествующем грамматикализации, действует связь, напоминающая связь между предикатом и его актантом, ср. связь между *раньше и чем, тем и как* и под. (например, у сравнительной степени *раньше* имеется актант, вводимый союзом *чем*). В процессе грамматикализации внутренняя связь между словами укрепляется: из грамматической — актантной — она становится лексической. Но вместе с тем видоизменяется грамматическая связь с внешним контекстом: показатель приобретает свойства союза, вводящего сентенциальное обстоятельство. Обстоятельства интегрированы слабее, чем актанты (см., например, [Freu 2023]), так что по мере грамматикализации актантная, более тесная интеграция сменяется сирконстантной, более слабой. В литературе отмечались и другие примеры того, как в ходе грамматикализации внутренняя связь компонентов грамматикализуемой единицы крепнет, а связь целого с внешним контекстом, наоборот, ослабляется, см. в особенности [Heine et al. 2021: 77–78].

---

¹⁰ Отдельный вопрос состоит в том, клаузы какого синтаксического типа входят *перед тем как* и *до того как* в последнем случае: периферийные или, как и *раньше чем*, центральные, но менее тесно интегрированные, чем центральные клаузы, вводимые *раньше чем*. Этот вопрос остается за рамками статьи.

5. Более широкая перспектива

Как упоминалось во *Введении*, временные клаузы тяготеют к более тесной интеграции, чем, например, причинные. Это означает, что семантика выражаемого союзом отношения сама по себе относится к числу факторов, определяющих степень интеграции. Поэтому проверять эффект грамматикализации (как еще одного фактора, влияющего на степень интеграции) имеет смысл применительно к союзам, выражающим одно и то же или похожее семантическое отношение. До сих пор мы следовали этому принципу, ограничиваясь союзами со значением следования. В настоящем разделе демонстрируется, что эффект грамматикализации виден и на материале адвербиальных клауз других семантических классов: причинных, уступительных, условных (см. *Раздел 5.1*). Кроме того, тот же эффект можно усматривать в феномене дискурсивных маркеров, производных от подчинительных союзов (см. *Раздел 5.2*). Последнее обстоятельство принципиально расширяет область, в которой обнаруживается обратная связь между степенью грамматикализации и степенью интеграции, — от синтаксиса к дискурсу.

5.1. Другие семантические типы адвербиальных клауз

Из двух причинных союзов *потому что* и *оттого что* первый, по-видимому, грамматикализован сильнее [Пекелис 2017]; в частности, он реже встречается в расчлененном варианте. Одновременно с этим *потому что* допускает иллокутивные (62) и близкие к ним эпистемические [Sweetser 1990] употребления (63), а *оттого что* в таких случаях неуместен. Напомним, что иллокутивное употребление считается признаком наименее интегрированных (неинтегрированных) клауз.

- (62) *Берите меню и заказывайте, потому что* (^{??}*оттого что*) *я умираю с голоду*. [«Наука и жизнь», 2007] — ‘я прошу вас заказывать, потому что я умираю с голоду’

- (63) *Они, наверно, оба курили, потому что (?оттого что), когда он вошел, комната была синяя от дыма.* [Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей / Приложение (1964)] — ‘можно предположить, что они курили, потому что комната была синяя от дыма’

В паре уступительных союзов *хотя* и *несмотря на то что* сильнее грамматикализован *хотя*. Это старый союз, встречающийся уже в древнейших памятниках русского языка [Лавров 1941: 116]. Между тем *несмотря на то что* утверждается в качестве союза лишь в XVIII в. [Виноградов, Шведова 1964: 294]. При этом *хотя* допускает, а *несмотря на то что* не допускает иллюкутивного употребления:

- (64) *Восстановление экономики США также не является однозначным, хотя (?несмотря на то что) это тема отдельного разговора.* [Google]

Аналогичное противопоставление демонстрирует пара условных союзов *если* и *при условии если*. Ясно, с одной стороны, что *если* превосходит *при условии если* по степени грамматикализации. С другой стороны, только *если* допускает иллюкутивное употребление:

- (65) *Если (?при условии если) хочешь знать, лучший в мире кофе варят наши бедуины.* [Дина Рубина. Белая голубка Кордовы (2008–2009)]

Таким образом, в каждой рассмотренной паре союзов проглядывает все та же закономерность: меньшая степень грамматикализации ассоциируется с большей степенью интеграции.

5.2. Дискурсивные маркеры

Одним из диахронических источников дискурсивных маркеров в языках мира служат подчинительные союзы. В [Günthner, Mutz 2004] это развитие описывается для двух немецких дискурсивных маркеров, *obwohl* и *wobei*. В качестве подчинительных союзов

obwohl и *wobei* означают, соответственно, ‘хотя’ и ‘причем’ и подчиняются действующему в немецком правилу порядка слов, в соответствии с которым финитный глагол в подчиненной клаузе занимает последнюю позицию. В качестве дискурсивных маркеров *obwohl* и *wobei* последнему правилу не подчиняются (финитный глагол в содержащей их клаузе занимает вторую позицию, как в независимом предложении) и выражают одно и то же значение: они сигнализируют о том, что говорящий хочет скорректировать только что сказанное, т. е. служат своего рода маркерами самоисправления [Подлеская, Кибрик 2009: 210].

В русском языке подчинительный союз *хотя* тоже может употребляться в качестве такого маркера. Это употребление иллюстрируют примеры (66) и (67). В обоих слову *хотя* предшествует высказывание, которое потом говорящий пересматривает, и этот поворот мысли маркируется с помощью *хотя*¹¹.

(66) *Итак, вернемся к тому последнему вечеру накануне отъезда с дачи... Хотя стойте: я же так ничего и не сказал о «травме».* [Вера Белоусова. Второй выстрел (2000)]

(67) *И не спросишь ни у кого. Хотя... слушай... Лина встrepенулась, обрадованная неожиданно пришедшей в голову идеей.* [Марина Полетика. Однажды была осень (2012)]

В (66) и (67) *хотя* занимает начальную позицию, что типично для дискурсивного маркера [Günthner, Mutz 2004: 78]. Существенно, кроме того, что и в (66), и в (67) предложение с *хотя* организовано формой императива. Известно, что последняя относится к *main clause rhemote*, т. е. в подчинительном контексте не употребляется (см., например, [Добрушина 2014]). Для сравнения: в составе подчиненной клаузы с союзом *хотя* императив неуместен, ср. контраст между (68а) и (68б):

¹¹ В описаниях союза *хотя* отдельное употребление *хотя* как маркера самоисправления, по-видимому, не выделяется. Ср., например, описание в [Апресян 2015: 232 ff.].

(68) а. ⟨...⟩ *По этой же причине и коз пришлось продать, хотя я очень просил, чтобы их оставили.* [«Уральская новь», 2004]

б. ^{??}*Коз тоже приходится продавать, хотя оставьте их.*

В литературе о дискурсивных маркерах значительное место занимает дискуссия о том, какова природа того процесса, в результате которого образуются дискурсивные маркеры. С одной стороны, этот процесс имеет черты, объединяющие его с грамматикализацией. Например, при трансформации союза или наречия в дискурсивный маркер происходит декатегоризация, т. е. потеря союзом или наречием его первоначальных морфосинтаксических свойств, и десемантизация [Traugott 2003]. С другой стороны, по некоторым другим параметрам процесс образования дискурсивных маркеров, наоборот, резко отличается от грамматикализации. Так, дискурсивные маркеры выполняют дискурсивную, а не грамматическую функцию и, как правило, менее ограничены в своей позиции, чем союзы. Эти и подобные факты послужили основанием для того, чтобы образование дискурсивных маркеров считать результатом прагматикализации — процесса, не просто отдельного от грамматикализации, а направленного в противоположную сторону: дискурса, а не грамматики [Osampo 2006: 317; Norde 2009: 23].

Еще один, относительно новый взгляд на процесс появления дискурсивных маркеров получил название *кооптации* (*cooptation*) ([Heine et al. 2021; Narrog, Heine 2021] и др.). В ходе кооптации языковая единица теряет грамматические связи с другими составляющими предложения и начинает функционировать на метатекстовом — дискурсивном — уровне. В соответствии с этим подходом, эволюция дискурсивных маркеров включает в себя два или три этапа, которые могут быть описаны схемой (69):

(69) (грамматикализация) > кооптация > грамматикализация [Narrog, Heine 2021: 318]

На первом этапе (факультативном, т. е. не всегда вовлеченном в образование дискурсивных маркеров) языковая единица подвергается

первичной грамматикализации. Так, применительно к маркеру *хотя* этот этап соответствует грамматикализации собственно союза, восходящего, как считается, к древнерусскому причастию настоящего времени 'желающий' [Фасмер 1987б: 271]. На втором этапе происходит кооптация, после которой продолжается процесс грамматикализации, но уже на уровне дискурсивной структуры. Преимущество этого подхода перед прагматикализацией состоит в том, что путь от лексической единицы к дискурсивной оказывается однонаправленным, т. е. не включает в себя резкой смены курса.

Идея о кооптации позволяет распространить гипотезу об обратной связи между степенью грамматикализации и степенью интеграции на дискурсивные маркеры. В самом деле, дискурсивные маркеры, с одной стороны, не обеспечивают никакой синтаксической интеграции клауз, ср. в (66) и (67) отсутствие грамматической связи между клаузой, содержащей *хотя*, и предшествующей клаузой. С другой стороны, в соответствии с (69) дискурсивные маркеры достигают более высокой степени грамматикализации, чем подчинительные союзы. Таким образом, дискурсивные маркеры демонстрируют минимум интеграции при максимуме грамматикализации.

6. Заключение

В статье обосновывается гипотеза об обратной зависимости между степенью грамматикализации адвербиального союза и степенью интеграции вводимой союзом клаузы: чем выше степень грамматикализации, тем более низкой может быть доступная для клаузы степень интеграции. Эта гипотеза рассматривается на материале четырех союзов со значением временного следования (*прежде чем*, *раньше чем*, *перед тем как* и *до того как*). В качестве аргументации союзы ранжируются на шкале грамматикализации и шкале интеграции, и порядок союзов на этих шкалах оказывается противоположным: союз *раньше чем* грамматикализован слабее других и вводит наиболее тесно интегрированные клаузы; союз *прежде чем*

грамматикализован сильнее других союзов и может вводить клаузы с минимальной степенью интеграции. Беглый взгляд на адвербиальные союзы других семантических классов, а также на дискурсивные маркеры, производные от союзов, свидетельствует о том, что временными союзами отмеченная закономерность не ограничивается. Таким образом, можно предположить, что речь идет о более общей тенденции, характеризующей движение языковой единицы по шкале лексика > грамматика > дискурс.

Вопрос о том, какими факторами определяется степень интеграции адвербиальной клаузы, рассмотренным в статье материалом, конечно, не исчерпывается. В наших данных фигурировали союзы определенного структурного типа, характерного для русского языка: союзы, производные из сочетания нескольких слов. Валидность обосновываемой гипотезы за пределами союзов такого типа нуждается в отдельной проверке. Кроме того, мы сопоставляли союзы, заметно отличающиеся по степени грамматикализации. Что можно сказать о союзах, примерно одинаковых по степени грамматикализации? Наш материал предсказывает, что, если оба союза грамматикализованы слабо, вводимые ими клаузы должны быть тесно интегрированы. Но если оба союза существенно продвинулись на пути грамматикализации, наши данные ничего не позволяют предвидеть о соотношении клауз по степени интеграции. Так, немецкие причинные союзы *weil* и *da* представляют собой, очевидно, заметно грамматикализованные показатели, при этом, по наблюдению [Frey 2016], *da* допускает менее тесную интеграцию клаузы, чем *weil*. Возможный ответ на вопрос о том, что в этом случае может влиять на степень интеграции, предлагается в [Speyer, Voigtmann 2023], где степени интеграции ставится в соответствие объем информации, сообщаемой в клаузе.

Литература

Апресян 2015 — В. Ю. Апресян. Уступительность: механизмы образования и взаимодействия сложных значений в языке. М.: Языки славянской культуры, 2015.

- Барентсен, Пупынин 1999 — А. Барентсен, Ю. Пупынин. О союзах предшествования в русском и английском языках // Zb. Greń, V. Koseska-Toszewa (eds.). *Semantyka a konfrontacja językowa 2*. Warszawa: Slawistyczny ośrodek wydawniczy, 1999. S. 105–122.
- Виноградов, Шведова 1964 — В. В. Виноградов, Н. Ю. Шведова. Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века. Глагол, наречие, предлоги, союзы в русском литературном языке XIX века. М.: Наука, 1964.
- Добрушина 2014 — Н. Р. Добрушина. Императив. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М., 2014.
- Лавров 1941 — Б. В. Лавров. Условные и уступительные предложения в древнерусском языке. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1941.
- НОСС 2004 — Новый объяснительный словарь синонимов. 2-е изд. М.; Вена: Языки славянской культуры; Венский славистический альманах, 2004.
- Падучева 1977 — Е. В. Падучева. Понятие презумпции в лингвистической семантике // А. И. Михайлова (ред.). *Семиотика и информатика*. Вып. 8. М.: ВИНТИ, 1977. С. 91–124.
- Падучева 1985 — Е. В. Падучева. Высказывание и его соотносительность с действительностью. М.: Наука, 1985.
- Пекелис 2017 — О. Е. Пекелис. Причинные придаточные // В. А. Плунгян, Н. М. Стойнова (отв. ред.). *Материалы к Корпусной грамматике русского языка*. Выпуск II. Синтаксические конструкции и грамматические категории. СПб.: Нестор-История, 2017. С. 55–131.
- Подлеская, Кибрик 2009 — В. И. Подлеская, А. А. Кибрик. Речевые сбои и затруднения // А. А. Кибрик, В. И. Подлеская (ред.). *Рассказы о сновидениях: Корпусное исследование устного русского дискурса*. М.: Языки славянских культур, 2009. С. 177–218.
- Тестелец 2001 — Я. Г. Тестелец. Введение в общий синтаксис. М.: Издательство РГГУ, 2001.
- Фасмер 1987a — М. Фасмер. *Этимологический словарь русского языка*. Т. 3. М.: Прогресс, 1987.
- Фасмер 1987b — М. Фасмер. *Этимологический словарь русского языка*. Т. 4. М.: Прогресс, 1987.
- Хализева, 1969 — В. С. Хализева. Семантический анализ союзов предшествования // *Русский язык за рубежом*. 1969. № 2. С. 77–82.
- Храковский 2005 — В. С. Храковский. Таксис следования в современном русском языке // А. В. Бондарко (ред.). *Проблемы функциональной грамматики*. Полевые структуры. СПб.: Наука, 2005. С. 29–85.

- Badan, Haegeman 2022 — L. Badan, L. Haegeman. The syntax of peripheral adverbial clauses // *Journal of Linguistics*. 2022. Vol. 58. Iss. 4. P. 697–738. DOI: 10.1017/S0022226721000463.
- Belyaev 2015 — O. Belyaev. Cause in Russian and the formal typology of coordination and subordination. P. Arkadiev, I. Kapitonov, Y. Lander, Ye. Rakhilina, S. Tatevosov (eds.). *Donum semanticum: Opera linguistica et logica in honorem Barbarae Partee a discipulis amicisque Rossicis oblata*. Moscow: Yazyki slavyanskikh kultur, 2015. P. 35–66.
- Cinque 1999 — G. Cinque. *Adverbs and functional heads: A cross-linguistic perspective*. Oxford: Oxford University Press, 1999.
- Endo 2012 — Y. Endo. The syntax discourse interface in adverbial clauses // A. Lobke, L. Haegeman, R. Nye (eds.). *Main clause phenomena: New horizons*. Amsterdam: John Benjamins, 2012. P. 365–384.
- Frey 2012 — W. Frey. On two types of adverbial clauses allowing root-phenomena // A. Lobke, L. Haegeman, R. Nye (eds.). *Main clause phenomena: New horizons*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2012. P. 405–429.
- Frey 2016 — W. Frey. On some correlations between formal and interpretative properties of causal clauses // I. Reich, A. Speyer (eds.). *Co- and subordination in German and other languages*. (Special issue of *Linguistische Berichte* 21). Hamburg: Helmut Buske Verlag, 2016. P. 153–179.
- Frey 2023 — W. Frey. On the categorial status of different dependent clauses // J. M. Hartmann, A. Wöllstein (eds.). *Propositionale Argumente im Sprachvergleich: Theorie und Empirie / Propositional Arguments in Cross-Linguistic Research: Theoretical and Empirical Issues*. (Studien zur deutschen Sprache 84). Tübingen: Narr, 2023. P. 364–410.
- Günthner, Mutz 2004 — S. Günthner, K. Mutz. Grammaticalization vs. pragmaticalization? The development of pragmatic markers in German and Italian // W. Bisang, N. Himmelmann, B. Wiemer (eds.). *What Makes Grammaticalization? A Look from its Fringes and its Components*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2004. P. 77–107.
- Haegeman 2003 — L. Haegeman. The syntax of adverbial clauses and its consequences for topicalization // M. Coene, G. De Cuyper, Y. D’Hulst (eds.). *Current Studies in Comparative Romance Linguistics [APiL 107]*. Antwerp: University of Antwerp, 2003. P. 61–90.
- Harris, Campbell 1995 — A. C. Harris, L. Campbell. *Historical Syntax in Cross-Linguistic Perspective*. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. DOI: 10.1017/CBO9780511620553.
- Heine et al. 2021 — B. Heine, G. Kaltenböck, T. Kuteva, H. Long. *The Rise of Discourse Markers*. Cambridge: Cambridge University Press, 2021. DOI: 10.1017/9781108982856.

- Kholodilova 2021 — M. A. Kholodilova. Grammaticalization of multi-word causal subordinators in Slavic languages // A. Ju. Rusakov, V. A. Stegnij (eds.). Causal constructions in the world's languages (synchrony, diachrony, typology). Book of Abstracts. St. Petersburg: Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, 2021.
- Krifka 2013 — M. Krifka. Response particles as propositional anaphors // S. Todd (ed.). Semantics and linguistic theory (SALT) 23. Washington, D. C.: LSA Open Journal Systems, 2013. P. 1–18. DOI: 10.3765/salt.v0i0.2676.
- Narrog, Heine 2021 — H. Narrog, B. Heine. Grammaticalization. (Oxford Textbooks in Linguistics). Oxford: Oxford University Press, 2021.
- Norde 2009 — M. Norde. Degrammaticalization. Oxford: Oxford University Press, 2009.
- Ocampo 2006 — F. Ocampo. Movement towards discourse is not grammaticalization: The evolution of *claro* from adjective to discourse particle in spoken Spanish // N. Sagarra, A. J. Toribio (eds.). Selected Proceedings of the 9th Hispanic Linguistics Symposium. Somerville, MA: Cascadilla Proceedings Project, 2006. P. 308–319.
- Pekelis 2022 — O. Pekelis. On the oppositions that underlie the distinctions displayed by Russian causal clauses // Linguistics. 2022. Vol. 60. No. 5. P. 1399–1449. DOI: 10.1515/ling-2020-0151.
- Rizzi 1997 — L. Rizzi. The fine structure of the left periphery // L. Haegeman (ed.). Elements of grammar: A handbook of generative syntax. Dordrecht: Kluwer, 1997. P. 281–337.
- Ross 1967 — J. R. Ross. Constraints on variables in syntax. Thesis. Ph.D. Massachusetts Institute of Technology: Dept. of Modern Languages and Linguistics, 1967. URL: <http://hdl.handle.net/1721.1/15166> (дата посещения: 20.01.2023).
- Speyer, Voigtmann 2023 — A. Speyer, S. Voigtmann. Factors for the integration of causal clauses in the history of German // L. Jędrzejowski, C. Fleczonek (eds.). Micro- and Macro-variation of Causal Clauses: Synchronic and Diachronic Insights. (Studies in Language Companion Series 231). Amsterdam: John Benjamins, 2023. P. 311–345. DOI: 10.1075/slcs.231.11spe.
- Sweetser 1990 — E. Sweetser. From Etymology to Pragmatics. Metaphorical and Cultural Aspects of Semantic Structure. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. DOI: 10.1017/CBO9780511620904.
- Traugott 2003 — E. Traugott. Constructions in grammaticalization // B. D. Joseph, R. Janda (eds.). Handbook of historical linguistics. Oxford: Oxford University Press, 2003. P. 624–647.

References

- Apresyan 2015 — V. Yu. Apresyan. *Ustupitelnost: mekhanizmy obrazovaniya i vzaimodeystviya slozhnykh znacheniy v yazyke* [Concessivity: mechanisms

- of formation and interaction of complex meanings in language]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury, 2015.
- Badan, Haegeman 2022 — L. Badan, L. Haegeman. The syntax of peripheral adverbial clauses. *Journal of Linguistics*. 2022. Vol. 58. Iss. 4. P. 697–738. DOI: 10.1017/S0022226721000463.
- Barentsen, Pupynin 1999 — A. Barentsen, Ju. Pupynin. O soyuzakh predshestvovaniya v russkom i angliyskom yazykakh [On conjunctions of anteriority in Russian and English]. Zb. Greń, V. Koseska-Toszewa (eds.). *Semantyka a konfrontacja językowa 2*. Warszawa: Slawistyczny ośrodek wydawniczy, 1999. P. 105–122.
- Belyaev 2015 — O. Belyaev. Cause in Russian and the formal typology of coordination and subordination. P. Arkadiev, I. Kapitonov, Yu. Lander, E. Rakhilina, S. Tatevosov (eds.). *Donum semanticum: Opera linguistica et logica in honorem Barbarae Partee a discipulis amicisque Rossicis oblata*. Moscow: Yazyki slavyanskikh kultur, 2015. P. 35–66.
- Cinque 1999 — G. Cinque. *Adverbs and functional heads: A cross-linguistic perspective*. Oxford: Oxford University Press, 1999.
- Dobrushina 2014 — N. R. Dobrushina. *Imperativ. Materialy dlya proekta korpusnogo opisaniya russkoy grammatiki* [Imperative. Towards a corpus description of Russian grammar]. Available at: <http://rusgram.ru> (accessed 01.02.2023).
- Endo 2012 — Y. Endo. The syntax discourse interface in adverbial clauses. A. Lobke, L. Haegeman, R. Nye (eds.). *Main clause phenomena: New horizons*. Amsterdam: John Benjamins, 2012. P. 365–384.
- Fasmer 1987a — M. Fasmer. *Etimologicheskiy slovar russkogo yazyka* [Etymological dictionary of Russian]. Vol. 3. Moscow: Progress, 1987.
- Fasmer 1987b — M. Fasmer. *Etimologicheskiy slovar russkogo yazyka* [Etymological dictionary of Russian]. Vol. 4. Moscow: Progress, 1987.
- Frey 2012 — W. Frey. On two types of adverbial clauses allowing root-phenomena. A. Lobke, L. Haegeman, R. Nye (eds.). *Main clause phenomena: New horizons*. Amsterdam: Philadelphia: John Benjamins, 2012. P. 405–429.
- Frey 2016 — W. Frey. On some correlations between formal and interpretative properties of causal clauses. I. Reich, A. Speyer (eds.). *Co- and subordination in German and other languages. (Special issue of Linguistische Berichte 21)*. Hamburg: Helmut Buske Verlag, 2016. P. 153–179.
- Frey 2023 — W. Frey. On the categorical status of different dependent clauses. J. M. Hartmann, A. Wöllstein (eds.). *Propositionale Argumente im Sprachvergleich: Theorie und Empirie / Propositional Arguments in Cross-Linguistic Research: Theoretical and Empirical Issues*. (Studien zur deutschen Sprache 84). Tübingen: Narr, 2023. P. 364–410.

- Günthner, Mutz 2004 — S. Günthner, K. Mutz. Grammaticalization vs. pragmaticalization? The development of pragmatic markers in German and Italian. W. Bisang, N. Himmelmann, B. Wiemer (eds.). *What Makes Grammaticalization? A Look from its Fringes and its Components*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2004. P. 77–107.
- Haegeman 2003 — L. Haegeman. The syntax of adverbial clauses and its consequences for topicalization. M. Coene, G. De Cuyper, Y. D’Hulst (eds.). *Current Studies in Comparative Romance Linguistics*. (APiL 107). Antwerp: University of Antwerp, 2003. P. 61–90.
- Harris, Campbell 1995 — A. C. Harris, L. Campbell. *Historical Syntax in Cross-Linguistic Perspective*. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. DOI: 10.1017/CBO9780511620553.
- Heine et al. 2021 — B. Heine, G. Kaltenböck, T. Kuteva, H. Long. *The Rise of Discourse Markers*. Cambridge: Cambridge University Press, 2021. DOI: 10.1017/9781108982856.
- Khalizeva, 1969 — V. Khalizeva. Semanticheskij analiz soyzov predshestvovaniya [Semantic analysis of conjunctions of anteriority]. *Russkij yazyk za rubezhom*. 1969. No. 2. P. 77–82.
- Kholodilova 2021 — M. A. Kholodilova. Grammaticalization of multi-word causal subordinators in Slavic languages. A. Ju. Rusakov, V. A. Stegnij (eds.). *Causal constructions in the world’s languages (synchrony, diachrony, typology)*. Book of Abstracts. St. Petersburg: Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, 2021.
- Khrakovskij 2005 — V. S. Khrakovskij. Taksis sledovaniya v sovremennom russkom yazyke [Taxis of following in modern Russian]. A. V. Bondarko (ed.). *Problemy funktsionalnoj grammatiki. Polevye struktury* [Problems of functional grammar. Field structures]. St. Peterburg: Nauka, 2005. P. 29–85.
- Krifka 2013 — M. Krifka. Response particles as propositional anaphors. S. Todd (ed.). *Semantics and linguistic theory (SALT) 23*. Washington, D. C.: LSA Open Journal Systems. P. 1–18. DOI: 10.3765/salt.v0i0.2676.
- Lavrov 1941 — B. V. Lavrov. *Uslovnye i ustupitelnye predlozheniya v drevnerusskom yazyke* [Conditional and concessive clauses in Old Russian]. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1941.
- Narrog, Heine 2021 — H. Narrog, B. Heine. *Grammaticalization. (Oxford Textbooks in Linguistics)*. Oxford: Oxford University Press, 2021.
- Norde 2009 — M. Norde. *Degrammaticalization*. Oxford: Oxford University Press, 2009.
- NOSS 2004 — Yu. D. Apresyan (ed.). *Novyy obyasnitelnyy slovar sinonimov* [A new explanatory dictionary of synonyms of the Russian language]. 2nd edition, revised. Moscow; Vienna: Yazyki slavyanskoy kultury; Venskiy slavisticheskij almanakh, 2004.

- Ocampo 2006 — F. Ocampo. Movement towards discourse is not grammaticalization: The evolution of *claro* from adjective to discourse particle in spoken Spanish. N. Sagarra, A. J. Toribio (eds.). *Selected Proceedings of the 9th Hispanic Linguistics Symposium*. Somerville, MA: Cascadilla Proceedings Project, 2006. P. 308–319.
- Paducheva 1977 — E. V. Paducheva. Ponyatie prezumpitsii v lingvisticheskoy semantike [The concept of presupposition in linguistic semantics]. A. I. Mikhajlova (ed.). *Semiotika i informatika* [Semiotics and informatics]. Vol. 8. Moscow: All-Russian Institute for Scientific and Technical Information, 1977. P. 91–124.
- Paducheva 1985 — E. V. Paducheva. *Vyskazyvanie i yego sootnesennost s deystvitelnostyu* [Utterance and its relationship to reality]. Moscow: Nauka, 1985.
- Pekelis 2022 — O. Pekelis. On the oppositions that underlie the distinctions displayed by Russian causal clauses. *Linguistics*. 2022. Vol. 60. No. 5. P. 1399–1449. DOI: 10.1515/ling-2020-0151.
- Pekelis 2017 — O. E. Pekelis. Prichinnye pridatochnye [Causal clauses]. V. A. Plungjan, N. M. Stojnova (eds.). *Materialy k Korpusnoy grammatike russkogo yazyka. Vypusk II. Sintaksicheskie konstruksii i grammaticheskie kategorii* [Towards a corpus description of Russian grammar. Iss. II. Syntactic constructions and grammatical categories]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2017. P. 55–131.
- Podlesskaja, Kibrik 2009 — V. I. Podlesskaja, A. A. Kibrik. Rechevye sboi i zatrudneniya [Speech disfluencies]. A. A. Kibrik, V. I. Podlesskaja (eds.). *Rasskazy o snovideniyakh: korpusnoe issledovanie ustnogo russkogo diskursa* [Night dream stories: A corpus study of spoken Russian discourse]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kultur, 2009. P. 177–218.
- Rizzi 1997 — L. Rizzi. The fine structure of the left periphery. L. Haegeman (ed.). *Elements of grammar: A handbook of generative syntax*. Dordrecht: Kluwer, 1997. P. 281–337.
- Ross 1967 — J. R. Ross. *Constraints on variables in syntax*. Thesis. Ph.D. Massachusetts Institute of Technology: Dept. of Modern Languages and Linguistics, 1967. Available at: <http://hdl.handle.net/1721.1/15166> (accessed 20.01.2023).
- Speyer, Voigtmann 2023 — A. Speyer, S. Voigtmann. Factors for the integration of causal clauses in the history of German. L. Jędrzejowski, C. Fleczonek (eds.). *Micro- and Macro-variation of Causal Clauses: Synchronic and Diachronic Insights*. (Studies in Language Companion Series 231). Amsterdam: John Benjamins, 2023. P. 311–345. DOI: 10.1075/slcs.231.11spe.
- Sweetser 1990 — E. Sweetser. *From Etymology to Pragmatics. Metaphorical and Cultural Aspects of Semantic Structure*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. DOI: 10.1017/CBO9780511620904.
- Testelec 2001 — Ja. G. Testelec. *Vvedenie v obshchij sintaksis* [Introduction to general syntax]. Moscow: Publishing House of the Russian State University for the Humanities, 2001.

Traugott 2003 — E. Traugott. Constructions in grammaticalization. B. D. Joseph, R. Janda (eds.). *Handbook of historical linguistics*. Oxford: Oxford University Press, 2003. P. 624–647.

Vinogradov, Shvedova 1964 — V. V. Vinogradov, N. Ju. Shvedova. *Očerki po istoričeskoj grammatike russkogo literaturnogo yazyka XIX veka. Glagol, narečie, predlogi, sojuzy v russkom literaturnom yazyke XIX veka* [Essays on the historical grammar of the Russian literary language of the 19th century. Verb, adverb, prepositions and conjunctions in the Russian literary language of the 19th century]. Moscow: Nauka, 1964.

Получено / received 17.04.2023

Принято / accepted 07.09.2023